

сприймаються важливіше, ніж Іспанія, Німеччина, Великобританія. Процес створення «єдиної Європи» вже не зупинити, а це означає розквіт «регіонального ренесансу», як би того не хотіли унітарно й навіть федерально організовані «традиційні» європейські держави.

Враховуючи мілітарні традиції людства, неважко передбачити: вихід на геополітичну арену нових незалежних держав відбуватиметься у силовий спосіб, що загрожуватиме безпеці країн, регіонів, світу в цілому.

Література:

1. Горбулін В., Литвиненко О. Українська політика національної безпеки України: актуальні виклики – адекватні відповіді // Дзеркало тижня. – 2009. – № 11; Конквістадор у панцирі залізім // Дзеркало тижня. – 2009. – № 34.

2. Глобалізація і сучасний міжнародний процес. За заг. ред. Б.І. Гуменюка, С.О. Шергіна. – К.: Дипломатична академія України при МЗС України, Всеукраїнська асоціація політичних наук, 2009.

3. Демчук П.О. Міжнародні відносини та проблеми євроатлантичної інтеграції. – К.: ППП, 2004.

4. Иванов В. Взгляд в 2025 год: грядущие проблемы и противоборства // Независимое военное обозрение. – 2009. – 7 апреля.

5. Исаев Б.А. Геополитика. – СПб, 2006.

6. Проект Россия. Выбор пути. – М.: Эксмо, 2008.

Старий Александр Григорьевич,

доктор политических наук,

профессор кафедры политологии

Национального университета «Острожская академия»

УДК 327:002

ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Осмысление феномена информации и феномена коммуникации позволило подойти к рассмотрению феномена цивилизации сквозь призму информации и коммуникации.

Ключевые слова: информация, коммуникация, информационное общество, цивилизация.

Осмилення феномену інформації й феномену комунікації дозволило підійти до розгляду феномена цивілізації крізь призму інформації й комунікації.

Ключові слова: інформація, комунікація, інформаційне суспільство, цивілізація.

Comprehension of information phenomenon & communication phenomenon has allowed to consider the civilization phenomenon through prism of information & communication.

Key words: information, communication, informational society, civilization.

В начале XX века В. Вернадский писал: «Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть ноосфера. Ноосфера – последнее из многих состояний эволюции биосферы в геологической истории – состояние наших дней» [1, с. 87]. Соответственно: «Картина мира, сведенная к энергии и материи, если мы попытаемся сейчас на нее взглянуть без предубеждения, явно не отвечает действительности» [2, с. 181]. А тотальное насыщение биосферы телекоммуникационными системами привело к тому, что: «Симбиоз человека с информационными сетями становится новым этапом эволюции цивилизации, когда

инфраструктура телекоммуникационных систем пронизывает биосферу по всем уровням иерархии организации вещества вселенной, включая каждого человека» [3]. Такое видение ситуации позволило прийти к пониманию того, что: «Формально на человечество можно смотреть как на информационную ... систему, состоящую из элементов-людей, между которыми существует информационное взаимодействие... Формально на мозг отдельно взятого человека можно смотреть как на информационную самообучающуюся систему, состоящую из элементов-нейронов, между которыми существует информационное взаимодействие...» [4, с. 213]. Следовательно: «Реальность может и должна быть объяснена, прежде всего, в терминах информации и коммуникации» [5, с. 87].

И, несмотря на то, что понятие «ноосфера», до сих пор вызывает споры в научных кругах, оно все шире используется при анализе места и роли информации и информационных технологий во всех форматах социальных отношений [6]. И вполне естественно, что исследовать эти процессы и вызываемые ими проблемы необходимо сквозь призму информации, когда: «Любой процесс управления ... характеризуется целью. Так как управление системой протекает в острой информационной борьбе, то цели управления часто бывают скрытыми от самой системы в выделившемся из нее механизме управления» [4, с. 247].

При этом управление направлено на достижение экономических преимуществ, поэтому: «...три ... сферы коллективных человеческих действий – политическая, экономическая и социальная *не являются* автономными сферами человеческого действия. У них нет своей отдельной внутренней «логики» и, более того, переплетение ограничений, возможностей, решений, норм и «рациональностей» такого, что ни одна приемлемая исследовательская модель не может разделить факторы соответственно указанным категориям политического, экономического и социального... Существует единый «набор правил» ... внутри которых действуют эти ... структуры» [7, с. 313], единственным и естественным объединяющим звеном которых является информация и ее ключевой ретранслятор – система средств массовой коммуникации цивилизации.

В формате западной культурологической школы термин «цивилизация» был введен в научный оборот для определения гражданского общества и впервые встречается в работе де Мирабо «Друг людей» (1756 г.), где цивилизация определяется «как некая качественная характеристика уровня развития общества» [цит. по: 8, с. 10].

По определению А. Ничифоро: «Цивилизация – это совокупность способов бытия и способов деятельности группы людей, выражающихся в материальной жизни, интеллектуальной жизни, морали и политической и социальной организации рассматриваемой группы» [цит. по: 8, с. 59]. М. Краузе считал, что «цивилизация определяется совокупностью идей и политических институтов, условиями материальной и культурной жизни, производительными силами и общественными отношениями, всеми проявлениями религиозной, интеллектуальной и художественной деятельности» [9, с. 89]. В представлении У. Адамса «цивилизацию создает уровень развития общества, для которого характерны наличие развитой технологии, ... торговля на дальние расстояния, централизованное управление экономикой, ... развитые правовые институты, ... государственная форма правления, религия олимпийского или монотеистического типа, кодифицированная история...» [10, с. 43]. Однако при всем многообразии подходов к выявлению признаков и характеристик цивилизации, обосновано-целесообразно остановиться на представлениях о цивилизации Д. Робертсона и М. Маклюэна.

Исходя, из того, что: «Вселенная есть *система*, фундаментом существования-функционирования которой является *единство материальных корней информации и информационных корней материи*» [11, с. 52], то есть исходя из взаимообусловленности цивилизационного и информационного процессов, Д. Робертсон выдвинул формулу: «Цивилизация – это информация» [12, с. 23]. Опираясь на количественные методы теории информации, Д. Робертсон классифицировал уровни развития цивилизации по объему (информационной емкости) знаний:

- уровень 0 – информационная емкость мозга человека $V_0 = 10^7$ бит;
- уровень 1 – вербальная коммуникация внутри человеческой общности – информационная емкость $V_1 = (10^9 \div 10^7)$ бит;
- уровень 2 – письменная культура, когда мерой информированности общества служит Александрийская библиотека информационной емкостью $V_2 = (10^{11} \div 10^9)$ бит;
- уровень 3 – зарождение книгопечатания, информационная емкость $V_3 = (10^{17} \div 10^{11})$ бит;
- уровень 4 – формирование представления о цивилизации как «информационном обществе», информационная емкость $V_4 = (10^{25} \div 10^{17})$ бит.

Соответственно, численный ряд отношений объемов информационной емкости социумов на соответствующих уровнях развития цивилизации выглядит следующим образом:

$$V_0 : V_1 : V_2 : V_3 : V_4 \dots \quad (1)$$

Очевидно, что это соотношение:

– во-первых, имеет *нелинейный* характер как нарастания информационной емкости, так и времени, необходимого для соответствующего насыщения цивилизации;

– во-вторых, этот ряд не завершен и, вероятно, его V_{\max} – максимально возможная информационная емкость, которой цивилизация может обладать теоретически, может быть определена только на уровне трансцендентных систем по шкале К. Боулинга, адаптированной к требованиям ноосферной парадигмы информации [11]. При этом пока остается без ответа и вопрос: сколько еще качественно новых уровней развития цивилизация может пройти между V_4 и V_{\max} ? А ведь с целью моделирования и прогнозирования процессов глобального развития исследователю важно знать не только конкретный уровень развития цивилизации, но и динамику процесса.

Для теоретической оценки количества таких уровней можно воспользоваться *энергетическим* подходом, когда открытие новых источников энергии связано с соответствующей суммой знаний – информационной емкостью цивилизации. Таким образом, если представить знания цивилизации в виде информационной матрицы, то можно сделать вывод о том, что переход от одного уровня развития цивилизации к другому реализуется по алгоритму перехода количества в качество, когда новые знания позволяют создавать новые источники энергии. Обоснованность исследования цивилизации сквозь призму соотношения информационной емкости знаний и созданием новых энергетических источников подтверждается и результатами исследований целого ряда авторов: В. Вернадского, Н. Винера, Э. Тоффлера, А. Шейдлина: «Развитие цивилизации неотделимо от развития энергетической отрасли...» [13, с. 49].

В свою очередь, сумма знаний цивилизации определяется немеханистической совокупностью знаний каждого индивида, которая, в свою очередь, определяется наличием доступа к информационным ресурсам, который, в свою очередь, определяется системой средств массовой коммуникации.

М. Маклюэн исследовал повседневную жизнь индивида сквозь призму масс-культуры, которая, собственно, и формирует человека. При этом решающую роль в культуре играют коммуникационные технологии, так как доминирование тех или иных средств коммуникации определяет облик культуры, задавая технологию кодификации реальности и интенсифицируя деятельность того или иного органа чувств человека. И с появлением нового средства коммуникации между ним и старыми коммуникациями начинается гражданская война, в ходе которой высвобождается колоссальная энергия, порождающая коммуникационный взрыв, в результате которого нарушается баланс человеческих органов чувств и происходит смена лидера-поставщика данных. В истории цивилизации М. Маклюэн выделил четыре эпохи:

1. Галактика дописьменного варварства – епоха родоплеменного общества, когда социальные связи базировались на вербальной коммуникации, а общество представлялось нерасчлененным единством как магический мир слуха;

2. Тысячелетняя галактика фонетического письма, когда изобретение фонетического алфавита как активного коммуникативного средства высвободило колоссальную энергию, разорвавшую родоплеменные связи. И по мере того как знания из поколения в поколение начали передавать невербальной коммуникацией, люди стали утрачивать непосредственную сопричастность к обществу;

3. «Гутенбергова галактика» – пятьсот лет печатной техники, когда грамотность заменила целостное племенное общество визуальными ценностями и сегментировала сознание. Однако, несмотря на то, что с этого момента началось формирование персонально ответственной личности, способной противопоставлять себя обществу, для обществ Средневековья все же были характерны единообразие и повторяемость.

Изобретение Гутенбергом в середине XV века печатного станка повлекло за собою революцию в системе средств массовой коммуникации, выразившуюся в массовом распространении фонетического алфавита. Появилась возможность посылать сообщения массовой аудитории, не вступая с ней в персональный контакт. То есть печать атомизировала индивида – оторвала от группы, к которой он принадлежал, и предложила модель массы отдельных индивидов, образующих путем механистического сложения мощь структуры. Именно этот этап в развитии цивилизации можно считать рождением системы средств массовой коммуникации, когда вектор вертикальной соподчиненности управления стал с нарастающей в геометрической прогрессии скоростью перемещаться в горизонтальную плоскость.

С появлением в 1844 году телеграфа Морзе – первого средства сообщения, знаменующего начало электронной эры, монополия «Гутенберговой галактики» рухнула под натиском нового средства массовой коммуникации;

4. «Галактика Маркони» – современная электронная цивилизация, когда телеграф, ускорив распространение данных до скорости света, связал людей, превратив цивилизацию в атомизированных участников процесса глобализации. У атомизированного индивида возникает ощущение всеобщей включенности в судьбоносные процессы цивилизации, а новые средства коммуникации формируют креатив среды обитания человека, так как система средств массовой коммуникации становится единой нервной системой цивилизации, формируя структуру ноосферы.

Анализ результатов исследований Д. Робертсона и М. Маклюэна, показывает, что генезис цивилизации коррелирует с технологическими революциями, которые, в свою очередь, непосредственно взаимосвязаны с объемом знаний – информационной емкостью цивилизации. Очевидно, что для прогнозирования уровней развития цивилизации важным показателем является *временной* интервал между этапами перехода количества знаний цивилизации в качество новых источников энергии. Анализ динамики формирования уровней развития цивилизации показывает, что каждый последующий переход от одного уровня информационной емкости цивилизации к другому происходит за более короткий промежуток времени. Доказательством этому служат разработки последних пятидесяти лет, когда цивилизацией были созданы новые, играющие сегодня ключевые роли в формировании и становлении так называемого «информационного общества цивилизации», технологии:

- персональный компьютер и Internet;
- системы искусственного интеллекта;
- спутниковые коммуникации и цифровая сотовая связь;
- новые источники энергии.

При этом технология включает в себя:

– во-первых, совокупность знаний, необходимых для производства техники, включая принципы управления технологическими процессами – культуру производства;

– во-вторых, все виды ресурсов и расчет потенциальных последствий реализации данной технологии для среды обитания человека, включая последствия применения произведенных продуктов и услуг.

А так как культура определяет формат применения технологии, то полезность и пригодность использования технологии для общества определяется культурой самого общества. В свою очередь, так как технология зависит от объема информационной емкости системы, то информационный потенциал определяет предел технологии, и, как следствие, предел возможностей цивилизации в познании и освоении вселенной. И в 1942 году Н. Винер заявил о создании нового способа занятия наукой и предложил новые понятия, которыми должна оперировать «наука о коммуникации». Основной мыслью Н. Винера было то, что, если классические науки традиционно изучают только внутреннюю суть вещей, то главным является *связь* – то есть отношения между вещами и он предложил развивать «поведенческий» метод в исследовании, пригодный как для технико-технологических, так и гуманитарных феноменов. А поскольку данное положение было обращено ко всем наукам без исключения, Н. Винер видел в кибернетике не новую дисциплину, но возможность *обновления* всех дисциплин. Отдавая себе отчет, что его исследования не укладываются в существующий формат научных специализаций, он предложил цельный взгляд на мир, ядром которого было понятие коммуникации, имеющей и социальное, и политическое измерения.

Кроме того, Н. Винер положил начало новой антропологии, где, в отличие от гуманистической традиции, человек находится не в центре всех вещей, а определяется с точки зрения информационного обмена, и вся его жизнь объясняется в терминах коммуникации, поскольку он пребывает в перманентной конкуренции с другими людьми на основе коммуникативного процесса. Параллельно с новой концепцией цивилизации, зародилась новая модель субцивилизации, в которой, по Н. Винеру, коммуникация должна иметь продолжение, которое она по праву заслуживает, как системо- и структурообразующий феномен. Соответственно, взгляд Н. Винера на политику стал основой альтернативы традиционным политическим идеологиям, когда политическое управление в обществе коммуникации подчинено трем основным задачам:

- во-первых, абсолютная необходимость признания индивида субъектом коммуникации;
- во-вторых, передача компьютерам функции принятия решений и реализации команд;
- в-третьих, общество должно саморегулироваться благодаря открытости коммуникации.

На основании работ Н. Винера в середине 1950-х годов И. Масуда пришел к выводу о том, что «информатизация повлечет за собой общественные перемены такого масштаба, которые вызовут трансформацию современной системы в новый тип человеческого общества – информационное общество» [14, с. 97]. Информационное общество, когда даже на бытовом уровне утверждаются высокие технологии, которые, проецируясь на структуры социальных ценностей, трансформируют старые и создают новые.

Информационные технологии предопределяют стратегию развития цивилизации, что приводит к формированию новой культуры, трансформирующей форму и контент не только производственной, но и духовной сфер как человека, так и цивилизации в целом. Однако, несмотря на то, что лидерство информатизации в процессе перехода цивилизации к следующему уровню развития обусловлено не только растущими потребностями, но и необходимостью *социального* управления, эти проблемы до сих пор рассматривались исключительно как технико-технологические.

Сегодня информационные технологии становятся основной движущей силой трансформирующейся социальной системы и несут в себе кардинальные последствия эволюции социальных процессов. И хотя сама по себе информатизация не решает глубинных проблем, вызванных информационной революцией, взаимодействие в системе человека-

среда (среда обитания) вызывает радикальные трансформации индивида и, как следствие, цивилизации в целом.

Высокая общая культура и основополагающие социальные и специальные знания достигаются в процессе длительного и дорогостоящего обучения, соответственно, утверждение Ф. Бекона о том, что «знание – сила» [15, с. 506], в условиях тотальной информатизации общественных процессов наполняется качественно новым смыслом. Как отмечает Т. Стоуньер: «В постиндустриальном обществе национальные информационные ресурсы суть его главная экономическая ценность, его самый большой потенциальный источник богатства. Информационные ресурсы в совокупности со средствами, методами и условиями их применения являются информационным потенциалом цивилизации» [16, с. 76].

Определенные черты информационного общества выделяет и Д. Белл, который считает, что это «переход от постиндустриального общества к обществу предоставления самых разнообразных услуг, в основе которых лежат кодифицированные теоретические знания для осуществления технологических инноваций, а также превращение новой «интеллектуальной технологии» в ключевой инструмент анализа и теории принятия решения» [17, с. 340].

Исследуя процесс формирования информационного общества, У. Дайзард выявил общую трехстадийную модель трансформаций:

- во-первых, становление массового производства информационных продуктов;
- во-вторых, расширение спектра информационных услуг для системы государственного управления;
- в-третьих, тотальная информатизация потребительского рынка [18].

Согласно оценкам инвестиционного банка Veroris Suhler только фирмы США тратят до \$ 50 млрд. на приобретение информационных продуктов, а общие затраты цивилизации оцениваются в \$ 150 млрд. в год. Именно это обстоятельство рассматривается в качестве обоснования тотального становления информационного общества в странах развитых демократий. В таком контексте ключевым этапом формирования информационного общества является процесс стандартизации, так как именно стандартизация выступает в качестве связующих звеньев национальных информационных обществ в информационное общество цивилизации.

Сегодня в области стандартизации информационных ресурсов и процессов работает Комиссия Евросоюза, которая действует по трем основным направлениям:

1. Разработки стандартов;
2. Поддержки научно-исследовательских работ, связанных со стандартами;
3. Согласования стандартов на международном уровне.

При этом любое общество в процессе разработки информационной политики обязано учитывать, что при формировании национального информационного пространства и национального информационного общества должно быть выдержано диалектическое единство материальной и нематериальной составляющих информационных технологий, то есть «сопрягать законы природы и законы права» [11, с. 185]. Сегодня же, когда даже в восприятии подавляющего большинства ученых, процесс информатизации представляется исключительно как развитие технико-технологических систем, складывается парадоксальная ситуация: с помощью высоких технологий обрабатываются и распространяются неадекватные социальным процессам информационные потоки. Неадекватные потому, что информационные потоки стран развитых демократий попадают на неподготовленную социальную почву государств недемократического и переходного типов, общества которых только начинают формировать и формализовывать – стандартизировать и выписывать национальное *информационное* законодательство – национальные информационные общества.

Вследствие такого положения возникает проблема социализации и, прежде всего молодежи, когда небольшая прослойка общества ведет активное виртуальное общение, в то время как куда более значительная – не имеет даже представления о таком общении.

Учитывая тот факт, что эта небольшая прослойка интеллектуально более развита, возникает угроза того, что эта социальная группа периодически теряет связь с остальными членами общества, что неминуемо приводит к конфликту. Соответственно, процессы социализации в традиционном обществе и обществе информационном при одинаковой природе имеют разные механизмы и технологии реализации.

Использование новейших информационных технологий для влияния высокоразвитыми странами на менее информационно развитые страны, привело к существенным изменениям региональных и, как следствие, глобального балансов силы, обусловило новые сферы потенциальной конфронтации между традиционными и новыми центрами противостояния, сделало возможным достижение преимуществ в информационных технологиях и средствах манипулирования общественным сознанием для широкомасштабной информационной экспансии с применением не ограниченного международным правом видов вооружений. Вместе с тем, к новым информационным видам оружия проявляют интерес как политические группировки, так и террористические и криминальные организации, что угрожает новым витком гонки вооружений. И так как: «сам подход к феномену информации ... примитивизируется, а ее глубинная сущность и фундаментальная социальная функция остаются непонятыми» [19], тотальный рост значимости информации в жизни цивилизации нуждается в переосмыслении ее места и роли не только на научном и/или бытовом уровнях, но и в политической науке. То есть вызовы современности требуют новых ответов на традиционные вопросы государственного строительства, управления и национальной безопасности.

За последнее десятилетие международное сообщество на примере транснациональных информационных операций осознало сущность реальных угроз информационного противоборства, определило подходы к пониманию концепции информационной безопасности. Свидетельством этого понимания стала предложенная ООН еще в 1992 году «Повестка дня для мира», которая содержала «концепцию превентивной дипломатии и поддержания мира, как источника международной информационной безопасности» [20]. В результате дискуссий и рассмотрения прикладных аспектов международной информационной безопасности были определены специфика, ключевые характеристики и типология информационных угроз, согласована терминология и содержание основных понятий в новой сфере международного сотрудничества. Так, в Резолюции 53/70 от 4 декабря 1998 года Генеральной Ассамблеи ООН понятие «международная информационная безопасность» классифицируется как взаимодействие акторов международных отношений по поддержанию устойчивого мира на основе защиты международной информационной сферы, глобальной инфраструктуры и общественного сознания мирового сообщества от реальных и потенциальных информационных угроз [21]. При этом:

– информационная сфера – определяется как международное информационное пространство, которое охватывает информационные ресурсы и все сферы жизнедеятельности цивилизации;

– международные информационные операции – как форма межгосударственного противостояния, которая реализуется путем информационного воздействия на систему управления других государств для достижения преимущества с одновременной защитой собственного информационного пространства от аналогичных воздействий противоположной стороны;

– информационная война – как информационное противоборство с целью влияния на критически важные структуры противника, разрушения социально-политической системы и дестабилизацию общества и государства противоположной стороны;

– информационное оружие – как комплекс технических средств и мероприятий, методов и технологий, направленных на установление контроля над информационными структурами потенциального противника, вмешательство в работу его систем управления, информационных сетей и коммуникаций с целью уничтожения или модификации данных, дезинформирования, распространения сообщений специального назначения в системах

формирования общественного мнения и принятия решений, а также как совокупность средств влияния на психологическое состояние политических и военных структур, специальных служб и населения для противодействия возможным информационным воздействиям другой стороны. «Мы приближаемся к такой степени развития, когда все являются участниками боевых действий. Задача состоит не в уничтожении живой силы, а в разрушении целей, взглядов и мировоззрения населения, сугубо социума» [22].

Существенные проявления информационных факторов международной безопасности кардинально изменили оценку доктрины информационной безопасности в целом и позиции большинства стран мира, которые осознали потенциал информационных угроз и необходимость создания соответствующего международного механизма контроля над процессами информационного противоборства. Востребованность «новой парадигмы информационной безопасности, как концептуальной схемы (модели) постановки и решения проблемы, вытекает из повышенных требований к живучести информационных систем, которые характеризуются высокой степенью распределения ресурсов и практически полным отсутствием централизованного управления» [19].

Таким образом, рассматривая цивилизацию сквозь призму ноосферной парадигмы информации [11], можно сделать следующие выводы:

1. Цивилизация – это информационная система, соответственно, реальность может и должна быть объяснена, прежде всего, в терминах информации и коммуникации и, тот, кто владеет информацией – владеет миром, а тот, кто владеет коммуникациями – управляет миром.

2. Общеизвестное понимание политологии как гуманитарной науки нуждается в ревизии, которая должна состояться на уровне феноменологического восприятия информации, так как механистическое *количественное* отношение к информации не позволяет объективно рассматривать процесс трансформации гуманитарных систем и технологий управления ими и, прежде всего, систем управления – политических систем. Произвольные исследования гуманитарных систем необходимо проводить на междисциплинарном уровне сквозь призму информации и коммуникации.

3. Произвольная социальная группа является по своей сути – информационной системой, так как без информационного взаимодействия – то есть без коммуникации – существование социума невозможно. Соответственно, представление о социуме как об информационном обществе (информационной системе), предопределяет возможность и необходимость прогнозирования хотя бы приблизительных сценариев и перспектив развития цивилизации. И форматирование этих сценариев представляется наиболее оптимальным сквозь призму ноосферной парадигмы информации, так как основой существования цивилизации является «диалектическое единство материальных корней информации и информационных корней материи» [11, с. 52].

4. Информационная политика государства как отрасль социальной информатики является ее социально-политической составляющей. В этом контексте информационная политика государства является информатикой СМК, которая рассматривает то, как СМК формируют идеологические взгляды, мнения и оценки, определяющие быт и культуру поведения людей.

5. «Этногенезы на всех фазах (во все времена) – удел естествознания, но изучение их возможно только путем познания истории, содержащей материал, подлежащий обработке методами естественных наук» [23, с. 9].

Литература:

1. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера / Отв. ред. Б. С. Соколов. – М.: Наука, 1989.
2. Вернадский В. И. Биосфера / Сборник научных работ В. И. Вернадского. – М.: Ноосфера, 2001.
3. Репин В. С. Молекулярная информация: миф или реальность? НГ-наука, 2001, № 6 (42).
4. Расторгуев С. П. Философия информационной войны. – М., 2000.

5. Винер Н. Кибернетика и общество // Под общей редакцией Э. Я. Кульмана. – М.: Иностранная Литература, 1958.
6. Arquilla J., Ronfeldt D. The Emergence of Noopolitik: Toward an American Information Strategy. – Santa Monica, Calif.: RAND, 1999.
7. Wallerstein I. Unthinking Social Science. The Limits of Nineteenth-Century Paradigms. – Cambridge: Polity Press, 1991.
8. Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия // Сост. Ерасов Б. С. – М.: Аспект-Пресс, 1999.
9. Краузе М. Измерительные информационные системы. – М.: Мир, 1975.
10. Adams U. University Press. – 2003.
11. Стариш А. Г. Философия информации. – Симферополь: Таврия, 2004.
12. Робертсон Д. С. Информационная революция и технология. Реферативный сб. // ИНИОН РАН. – М. 1993, С.17-26.
13. Шейдлин А. Е. Новая энергия. – М.: Наука, 2004.
14. Масуда И. Информационное общество как постиндустриальное общество. – М., 1993.
15. Bacon F. The works-vol. – N.-Y., 1968.
16. Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики // Новая технократическая волна на Западе. – М.: ЭРИС, 2002.
17. Белл Д. Социальные рамки информационного общества. – М., 1998.
18. Дайзард У. Наступление информационного века. – М., 2001.
19. Домарев В. В. Інформаційна безпека як складова частина національної безпеки України. – Режим доступа: [//www.domarev.kiev.ua](http://www.domarev.kiev.ua).
20. Гали Б. Повестка дня для мира. Превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира. – Нью-Йорк, ООН, 1992.
21. Resolution adopted by the General Assembly UN [on the report of the First Committee (A/53/576)] «Development in the field of information and telecommunication in the context of information security». – Distr. General A/RES/53/70, N.-Y., 1999.
22. Nye J. S., Owens W. Jr. America's Informational edge Strategy and force planning. – Режим доступа: <http://www.infowar.com/>.
23. Гумилев Л. Г. Этногенез и биосфера Земли. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.

Шутов Роман Вікторович,

аспірант Відкритого міжнародного університету розвитку людини (ВМУРОЛ) «Україна»

УДК 327.8:15

ТЕОРЕТИЧНІ АСПЕКТИ ДОСЛІДЖЕННЯ ЗОВНІШНІХ ІНФОРМАЦІЙНО-ПСИХОЛОГІЧНИХ ВПЛИВІВ

В статті розглянуто основні теоретичні аспекти зовнішніх інформаційно-психологічних впливів як складової природного процесу обміну інформаційними імпульсами між державою та глобальним інформаційним середовищем, визначено категорію та розглянуто структуру інформаційно-психологічних впливів.

Ключові слова: *інформаційно-психологічний вплив, інформаційно-психологічна операція, суб'єкти впливу, об'єкти впливу, канали, методи, агент зовнішнього інформаційного впливу.*

В статье рассмотрены основные теоретические аспекты внешних информационно-психологических воздействий как составляющей естественного процесса обмена информационными импульсами между государством и глобальной информационной средой, определена категория и рассмотрена структура информационно-психологических воздействий.